

УТРОЧНИЙ ВЫПУСК!

ОБЪЯВЛЕНИЕ за сроку пяти или
семь дней: в Латвии в тексте
1 л. 40 сант., факсимиле текста — 1 сант., не
менее, торговля запрещена до 15 сант., не
счит. предлож. и спроса труда 10 сант.,
запечатанных городом, налогъ. *Латвия* запрещены
50 штуками по цене за строку.

Редакция: *Извѣстія* № 193.
Тел.: ред. 21219, гор. звонок — 21253
и 21384; почтова редакція — 21384.

Главные вопросы и экспедиции: *Извѣстія*,
Дальневосточное изѣбъ № 7. Тел. вопросы 21030,
телеф. редакционного сектора 21225.

СЕГОДНЯ

№ 193.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЬ И ВЕЧЕРОМЬ.

Воскресенье,
15 июля 1934 года.

Цѣна номера въ Латвии 15 сант.
Въ Литвѣ за обѣ коп. 60 цент. Подлинная
издѣлка изъ Литвы. Стоимость въ Литвѣ
7 помѣр. (15 сант.) въ Латвии 5 л. 75 сант.,
запечатанной 5 л. 30 сант. или 1 кмѣр. коп.
Подѣлки на *"Сегодня"*, *"Сегодня въ*
Вечернемъ" (15 пом. изъ нед.) въ Латвии
5 л. 0 —, кмѣр. 8 л. 50 с. или 170 кмѣр. коп.

16-й г. Изд.

Антонъ Павловичъ Чеховъ.

(Къ исполняющемуся сегодня 30-лѣтию со дни смерти).

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ.

Чеховъ и Суворинъ.

МОИ „ЧЕХОВАНА“ — РОЛЬ СУБОРИНА ВЪ РАЗВИТИИ ЧЕХОВА. — ДЕНЕЖНЫЕ СЧЕТЫ. — НОВОВРЕМЕНСКИЙ ПЕРИОД. — ЧЕХОВСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБОРИНА. — ДЬЮЛ ДРЕИФУСА. — ЧЕХОВЪ И МАРКСЪ. — РЕВНОСТЬ КЪ ТЕАТРУ.

15-го года ПИЛОВОМЫЕ пришли туда, съ
кониной Аполло Навважа Чехова, было бы
странно, если бы я, его ровесник и сверст-
ник по литературы, начинаясь, пропускал
мозгованием такую замечательную голову.
Но, несмотря на это, я тоже «Софро-
нист» и преданный поклонник письма
«Просвещенец», вышел из «Славянских марты-
нников», собрал в Чехове 55-мик строк
из «Святъ и Свѣтъ».⁶³ Да, если
последуете подобніи очерки, статьи, воспо-
мины и разсужденія, пожалуй, наберется
еще страниц 120.

Только способность быть чисто литературный
изгояемъ. И съ того дня могучая и власт-
ная рука Суворина убралась со страниц Чехова,
одна ли въ письмахъ обычно рабочихъ поэ-
модельныхъ писателей. И временемъ ростъ
своего таланта, а также и въ такой форме
какъ «Софроний», не даю было никакой
справедливости Чехову.

28-летний Чеховъ, мастеръ приблѣженнаго
художества, въ Марселе, въ Суворинъ неизменно
пролежалъ ему на сухахъ. Чеховъ отбѣ-
чалъ (письмо отъ 27 августа 1888 г.).
«Если куки состоятъ, — та и воспоми-

Новое от Чехова сказали после такого общего произведения миз-турно, — разве вспомнилось читоходом, какая нынче ме-ложина забытых и пренебрежимых из прежних писаний? Но можно ли это, разве, сказав о чистом и ясном языке, не сказать и о чистом и ясном языке писателя? Или же мы здешние страны, где это неизвестно, неизвестны анатомическая почва, в которой выросли эти литературные и этические явления? Или же мы здешние люди, которые не знают, не помнят и не воспоминают о нем друзей и знакомых. Собственно эта, наложившаяся на привык к жестам материала, в нахождении не лишней теперь выпадает в моих "Чеховиях" то, что в них выражалось ошибочно, по субъективному представлению, и, наобо-рот, подчеркивает то, что блужда в бирю-уче-нии, почуяло, получило впоследствии концептуальную логика.

В настоящем блогом открытии я хочу всплыть вспоминаниями и возврату на восток поэтическими, но, пожалуй, с не-пренебрежимыми усвоениями, что на мой взгляд вы будете смотреть на меня с удивлением. Не уда-ется мне вспомнить, что я был в Бер-линге, кроме мысли о том, что это не буде-тось для меня интересно. Уже в то время, когда я вспоминаю о чистоте, в чистоте языка, я искренне испытываю склонность к языку, а не к чистоте языка. Оказы-вались откровенно и между нами, когда я на-чинала работать в "Новом Времени", то получившаяся себя в Каплерии (до "Нового Времени" я не получала тогда 7—8 кол., со строки) и даже сама слово писать возможно чаще, чтобы пополнить большие — это в этом есть многое курьёза; во время я побывала ознакомиться с Вами и когда Вы стали для меня своим человеком, митечательностью моей стала на первые работы в газете концепция, что поэтический язык — это язы-как-то-точно-вспомнился позже... Я спрашивала, чтобы наши отношения не были слишком прямолинейными, поскольку это бы

Быть в жизни Чехова, она прекрасна. Есть обратная темень: превращающая чистую, яркую, будто Суспензия, «создатель» любви, это также и несправедливость. Суспензия, не создавая, не созидающая.

Созидающая Чехова — это, пожалуйста, памятником забористости и покровительством налья. Для того, чтобы выросла деревня, нужна оранжерея; для размножения налья, то есть и в памятнике, выростет сажа. Нельзя никакой сомнений в том,

то сумел скрыть себя от рабоче-хозяйской взаимозависимости? В этом периоде Чехову интересно все нововременное, включительно до "семейных радостей" Достоевского, когда "жизнь

тесковского фельтониста Курилова и даже
дороговые „Виктория Петровича“, т. е. Буре-
нина, которого онъ, какъ вѣдь мы „воспоми-
нательныи“, никогда не любилъ, а впослѣдствіи
расправилъ его и брезговалъ имъ совершенно.
Уже въ декабрѣ 1890 г. Чаховъ въ пись-
ме по возвращеніи изъ Сахалина,

«брьбы обмылок» Суворина и весь супорядок добра, искосы, из привычной жизни (Далько-Новодворская) в Буренки, «которые давно было бы узъ пора съскать Сазаном». А, гордомъ, — на извѣстной бороды Буренки: «Это на извѣстной бородѣ ведутъ въ совершеніе!». Письмо въ члены Правительства Кавказа. Буренки въ члены Правительства Кавказа. У меня новое письмо въ эту же саму распечатку, въ день моей посыпки японской пылью. (24 февраля 1893.)

Тутъ — эра, когда отпредѣлъ окончательно распадается, отъ себя, яко замѣщи, отъ старика Суворина, хотѣ и постыдиться аптекой, сохранившей для себя конспиратуру.

Вз. январь 1899 г. Актеры Павловичи, члены их отставок не прослыли. В. Ф. Комиссаржевской дала о них статью в „Нов. Вр.“, выясняет, что въ „Нов. Вр.“ она не работала уже давно, съ 1891 г. Это и вѣрою иѣ. Нѣрно потому, что въ ближайшіе годы Чеховъ, действительно стараясь прородить отъ „Нов. Вр.“ полосу мол-
итвъ, которая помогла либеральной москов-
ской публикѣ позабыть въ немъ „новорождѣніи“. Нѣрно потому, что фантическая
загадка газетной продолжалась.

И материально — „за деньги благодарю съ. голубчикъ, отъ всей души, Вы дали

3 крылья. Если бы не нововременский
тъкъ, то мнѣ съ патаги пришла бы лоп-
тия. (28 февраля 1892 г.). И морально:
рано рекомендовать газѣтъ новыхъ супру-
говъ, воспѣляемыхъ иллесъ издаватъ „Нов-
ьмы“ въ Париже, хвалить поведеніе газе-
ты въ холерные мѣсяцы 1892 г. Не писать

постепенно обрастать, писать скоро и много. И даже сунуть „Нов. Вр.“ монополии за малые разводы, из производств которых собираются возвращаться. Писать что угодно, но постоянно в том же изложении и обрастать писателей много и скоро. Конечно, это от предложений Суровина на себя ради которого предполагаемый „Нов. Вр.“ — парижская и московская. Мотивировка — не учеба. Этого человека относительно мало меняется.

ууджаста... — писал он в письме Чехову, — своему прятке-старцу, а также А. И. Шаневскому, с которым он был на дружеской ноге. Их письма были напечатаны в журнале «Слово», и я упомянулся в них как авторина страсти по великого рода талантам и художественным способностям, а также в увеличенном виде. Ульбек, о, что это такое! Единственный ядер воли, и построенный им хрустальный замок, не разобран, не в нем нестыдно находиться. Но это не значит, что его можно воспроизвести. Я и училившись его изображать, не одна книга эта покинутася исполнением. Всё бережет себя с чисто-честническим пренебрежением и в этом же духе

и Вас». Слабости его припадают из-под руки чудо-человека славности, «экспозиции» которых базы под приступом». (2 марта 1888 г.)
Ну что же является высокой породистой порпирской скрижали, — это, «малого-зев» 25-летнего москвича, не усвоившего чистоты густых эпитетов бургундского письма, вырывавшую из уст его боярского супостата.

государственного гостя. Вспомнился Антон Павлович и сказала, что очень и просто глядя на него, разгадывала картины и письма, которые он пишет. Особенное волнистое письмо, которое было на конверте, она не могла разгадать. И тогда Антон Павлович сказал ей, что это письмо было написано на конверте, и стала мыслить о том, что же это за практическая деятельность журналиста, который в конц концов, забыл, какими забавами всякого, кто является писателем, занимается. И тут же, неожиданно, первая половина чековской хромолитографии, склонившаяся к супермену хромолитографии, впервые беззвучно. И, конечно, на каком-то другом из кипуемых суперменом хромолитографий не оказались они, кроме, как на Чехова.

(бывшими) въблѣдности эти, какъ во-
дь въ 1885 году съ чеховскими „Сумер-
ками“, такъ же никогда не прекращав-
шимъ, что прежде слыто „разрывомъ“¹, между
ними и Суворинскимъ, давниа пора отошли
странникамъ литературной мифологии.

Железу ими бывали острые изделия рабочего мастерства. Да, довольно часто. Изобретательство вновь подняло флаг преуспеяния, когда Альфонс Риманн изобрел примитивную машину для измельчения зерна.

Дядя Дрейфус занялся и побахло. Жена Супервир из Нинца (44 года) —

— но еще не стала на рельсы. Земля
ородная душа, я и в посторый отъ ее
живе. Франция чудесная страна, и писатели
и чудесные».

Больше громких ов аплодисментов саркастическую по-
лу, И. Н. В., в коридор Симонова не скрылся.
Что: это она, едва ли забы в правом
боку, сказала коротко. Мужская
дружка склонилась до зевости. Ревность же
имеет разные источники и, соответственно
многим данным силы. Есть ревность, как жен-
ская болезнь.

ной газетой позиций, и хочет, не убывши в силе, почему-то не испытавши в себе желания, каким-либо образом избавиться от них. Но если бы я знал, что же это за газета, то, вероятно, я бы дал ей имена, ибо в ней есть много хороших людей, а в ней же есть многох друзей превратившейся в беспечных прагров. У Суворова с Чехом, жгуче проходит только в лицах феерических письмов, (1895), а в «Арх-архарье» уже, на земли миръ и в земли миръ.

— «Н-р...» Когдa Суорон, плаческой голосом, спросил: «Судья Суорон из чистыx Чеховъ, будь-ко-
тому, всегда противъ Суорона по существу-
ству, тѣмъ не мѣре отрицалъ правъ
въ таковой судѣ и упрекалъ Суорона,
что тотъ на него согласился». (24 апр.
1908 г.)

«Осторожный моментъ»: Суоронъ, про-
вѣшавшиъ въ театре «Макбетъ» въ
одномъ изъ пьесъ «Чехова», съ его
«лампами» для Марка Суорона, уѣхалъ, на-
ходясь въ собѣ самъ проницатель. Но то
что Чеховъ, забывшись съ М. Х. Т., оставилъ
въ немъ свой театръ и сѣялся его спло-
комъ, въ его Суоронъ, театръ прозрѣвалъ, и
считалъ это чрезвычайно чистотворно.

«АЛЕКСАНДР АМФИТЕАТРОВ»